

ИГОРЬ, ПРИВЕТ!

Говорят, чтобы узнать человека, надо с ним, по крайней мере, пуд соли съесть. С моим другом Игорем Игнатенко я, наверное, гораздо больше этого ценного продукта употребил за те 40 с лишним лет, что нас связывают. Узнал его до конца, до самого донышка? Черта с два! Он всегда, даже в нашем необузданном студенчестве, казался человеком благоразумным и обстоятельным, но в то же время этот самый «благоразумный и обстоятельный» мог такой неожиданный «финт» закрутить...

К примеру, как-то поехал на школьную практику в свой родной Тамбовский район, а через месяц-полтора звонит: «Приезжай на свадьбу. Женюсь!» И ведь действительно женился! Сегодня у них с Ларисой Александровной, той самой математичкой, что обольстила практиканта-очкарика, уже куча внуков растет.

«Не за себя старались»

Или взять начало 70-х годов, когда Игорь у нас в «Амурке» спортивным репортером работал. Удивляетесь? Так ведь будущий поэт, нынешний глава Амурской писательской организации Игорь Данилович Игнатенко еще в студенчестве был чемпионом Дальнего Востока в легкоатлетическом десятиборье, значок «Кандидат в мастера спорта» носил! Так вот, подбил сотоварища - меня, тогдашнего председателя профкома «АП», на участие редакционной команды в легкоатлетической спартакиаде обкома профсоюза работников культуры. В те годы массовый спорт еще в почете был, и каждый профсоюзный обком свою спартакиаду проводил. Согласие дать легко, а вот команду собрать... В «Амурке» в то время молодежи маловато было, все больше почтенные уже журналисты работали. Игорь успокоил меня: - Я сам больше половины видов «закрою», ты трянешь

старинной... А там, где своих не будет хватать, друзей пригласу...

- Но это ж подставка!

- А кто узнает?

Игорь действительно в основном «амбразуру» собой закрыл. Он и прыгал, и бегал, и метал все что можно, причем занимал во всех видах первые места. Потому мы неожиданно вышли в лидеры, потеснив команду обкома комсомола, признанного фаворита подобных спартакиад. Как могли, помогали Игнатенко я, еще три-четыре полумолодых сослуживца и... двое курсантов из танкового училища. Оба парня были легкоатлетами-перворазрядниками, но Игорь одел их в какие-то мешковатые широченные шаровары - чтобы не выделялись своими спортивными фигурами.

Последним видом спартакиадной программы был бег на пять километров. Измочаленный Игорь просто физически не мог бежать, я за собой никогда стайерских способностей не усматривал и решительно воспротивился попыткам отправить меня в пятикиломет-

ровый забег: «Умру, но не добегу до финиша!» На старт пошел невозмутимый курсант-танкист в своих широченных шароварах. Игорь его напугивал:

- На финише будь вторым или даже третьим, чтобы в глаза не бросаться...

Круг второй, третий... Наши «шаровары» бегут вторыми, вслед за долговязым парнем из Райчихинска. От остальной группы оба оторвались прилично.

- Что он делает! Я же ему установку дал, - вдруг заволновался Игорь.

А в это время «шаровары» обошли «долговязого» и под рев трибун финишировали первыми.

- Ты зачем выиграл? - напустился Игорь на курсанта.

- А райчихинец мне сам предложил, сказал, что он подставной и ему нельзя «светиться». Не буду же я объяснять, что и я подставной, - оправдывались «шаровары».

На следующий день принесли мы в редакцию кубок за командную победу, естественно, рассказали, как прошла спартакиада. Старички наши поохотали над историей о «за-

беге подставных», а один из них (не буду фамилию называть), отхохотавшись, решил принципиальность проявить - предложил рассмотреть на партсобрании персональные дела двух молодых коммунистов - Филоненко и Игнатенко. За обман общественности, несов-

В студенчестве.
Нас было трое...

МУЖСКАЯ ДРУЖБА

А. Филоненко

*Зимой холодным сердцу
быть нельзя,
Да вот один согреешься
едва ли.*

*По кругу, а быть может,
по спирали
Шагаю к вам,
старинные друзья.*

*Не вороха подарков
вам несу,
А припасю искренние
речи*

*В предощущенье
нашей новой встречи
И новые стихи
на строгий суд.*

*И вы меня простите,
как всегда,
И вы меня поймете
так, как нужно,
На то она и есть
мужская дружба,
Проверенная
в трудные года.
1973 г.*

старые туфли...

- ???

- Он поехал в новых и все ноги стер. Вчера звонил, жаловался.

- Лариса, но я же не знаю, где Останкино в Москве находится...

- А где «Лужники», знаешь?

- Конечно.

- Вот на стадионе и найдешь его. В Москве сейчас чемпионат страны по легкой атлетике проходит...

Лечу в первопрестольную. Устраиваюсь в гостиницу и - на стадион.

Вход свободный. Легкая атлетика это вам не футбол - трибуны «Лужников» почти пусты. По радио как раз объявляют состав забега на 400 метров с барьерами, слышу знакомую фамилию: «Леонид Коропниченко, Амурская область...» Ну тогда Игорь точно здесь, где-то рядом! Оглядываю зашугромадину стадиона - вроде вон его долговязая фигура. Подхожу, молча подсаживаюсь: «Туфли вот тебе привез». «Какие еще туфли, смотри, как Лешка еще бежит!» Не спасибо, не здравствуй. Он весь там, в забеге! Это потом уже: «Откуда ты взялся? Как нашел меня?»

«На стадионе найдешь»

А вот еще одна, на мой взгляд, любопытная история, дополнительный штришок к характеру моего «обстоятельного и благоразумного» друга.

После «Амурской правды» Игорь вернулся туда, где и начинал свою журналистскую карьеру, - в областной телерадиокомитет. Как-то отправили его на учебу в столичное Останкино. То ли на месяц, то ли на два. А здесь как раз у меня командировка в Москву выпала. Узнала об этом Лариса, жена Игнатенко, просит:

- Саша, отвези Игорю его

В кругу семьи.

Впрочем редко кто из нас, пишущих, может похвастать благополучием и карьерой. Где-то сам бываешь виноват, где-то с начальством характерами не сойдешься, но это, согласитесь, лучше, чем не иметь характера вовсе. Несколько раз Игнатенко уходил из комитета, чтобы... вернуться назад.

Последнее возвращение Игоря на радио я бы назвал триумфальным. Потому что уже зрелым мастером он сотворил то, к чему шел долгие годы, - в эфире зазвучала его «Стезя». К нему в студию приходили рабочие и писатели, музыканты и крестьяне... Приходили люди, близкие автору по духу, и говорили о себе, о времени,

записано незалого до конца этого славного амурского композитора, безвременно ушедшего от нас. Сколько было в ней боли, планов и надежд!..

Впрочем, и для Игоря Даниловича «Стезя» с нашим общим другом Николаем Алексеевичем Лошмановым стала одной из последних радиопередач в его журналистской карьере... То ли «Стезя» чем-то кому-то не показалась, то ли Игнатенко опять законфликтывал со своим начальством, но пришлось ему вновь прощаться с телерадиокомитетом и переключаться теперь уже, как говорится, на постоянной основе на дела писательские.

Кто от этого выиграл, кто проиграл? Не знаю. Знаю одно: чего-то даже близкого по своей публицистичности «Стезе» на Амурском радио пока нет и, как мне кажется, в ближайшее время не предвидится. А жаль!

«Любите, знаете, помните...»

Нас было трое в одной... Нет, не в лодке, а в комнате студенческой «общаги». Три года мы прожили бок о бок, объединяясь в моменты катастрофического безденежья (а при деньгах мы бывали очень редко) в единую «коммуну», готовя на «подпольной» электроплитке общий обед-ужин на троих. Когда кашеварил Игорь, то «коммуна», как правило, довольствовалась перловой кашей («богатырской», как звал ее сам повар). Он был самым младшим и, естественно, самым несмышленным в нашей «семье» - в 16 лет в институт поступил. Это потом, уже к курсу второму, у него появилась наша сноровка, и он мог занять у состоятельных соседей по этажу и пяток картофеля (без отдачи!), и даже луковицу. А к третьему курсу мог спокойно добыть и кусочек сала... Жизнь студента всемо научил!

Двое из нас уже тогда писали стихи, а третий (это я!) по их просьбе пытался определить, кто из поэтов талантливей. Положение мое было архисложное: похвалить одного - значило обидеть другого. Рассудило их время - Игорь стал профессиональным литератором, а Николай Недельский (ныне профессор АмГУ) пишет и публикует время от времени... рецензии на новые поэтические сборники Игнатенко.

Но на дверях нашей комнаты мы как-то повесили поэтический экспромт именно Недельского, а не Игнатенко:
- Любите, знаете, помните живущих в этой комнате!
Вот Игнатенко, парень сельский:

«Читатели,
физикульт-привет!»
Здесь проживает пан
Недельский - стилиага, ...,
поэт!

На месте многоточия, конечно же, стояло слово, которое я не рискну напомнить сегодняшнему профессору (иначе авторитет его может пострадать). Не буду цитировать и строки, которые Николай Николаевич посвятил моей скромной персоне. Зачем?

Экспромт заканчивался так:
- Друзья, покорно просим
к нам!

Мы любим симпатичных дам!
Это поэтическое послание вызвало тогда фурор на этаже и... исчезло в тот же вечер. Через много лет после нашего выпуска А. В. Лосев, преподававший нам литературоведение, энциклопедист-умница, созался:

- Та вирша у меня в архиве. На память снял...

Кажется, надо закругляться. Не знаю, не уверен, что этим своим опусом я смог обогатить образ амурского поэта (почти что классика!) Игоря Игнатенко. А впрочем, ведь писал я не о поэте, а о своем друге-однокашнике, у которого на днях юбилей намечается - 60 лет, как на белом свете живет! С чем я его и поздравляю.

Знаешь, Игорь, несколько лет назад пришлось мне быть свидетелем такого занимательного случая. Иду по нашему Благовещенску вместе с тогдашним своим редактором Л. Ф. Сарapasом, которому в то время было примерно столько же, сколько нам сегодня. И вдруг один из встречаемых моему редактору этак панибратски на ходу бросает:

- Леся, привет!
Сарapas аж просиял от счастья:

- Здорово, что еще есть люди, которые меня просто по имени, без отчества, помнят!

А Леопольд Феликсович, смею тебя заверить, мудрый человек!

Так что:
- Игорь, привет!

Александр ФИЛОНЕНКО.

Фото из семейного архива
И. Д. Игнатенко.

Его «Стезя»

Что это я все о спорте и о спорте... А впрочем, почему бы и нет? Спорт, если хотите, характер формирует: или ты боец, или...

В телерадиокомитет Игорь пришел в 1965-м, отслужив положенный после института год в ракетных войсках. Почему именно туда? Дорожка была проторенная - там уже работали выпускники с нашего института. Начинать уверенно - готовил и вел молодежные, спортивные передачи.

Мне всегда нравились и его доскональный подход к теме, и умение подать ее. Он терпеть не мог мнимомногозначительное многословие, которым так страдают сегодняшние радиожурналисты - «шлеп большой, а тяги мало». А еще всегда чувствовалось, что он любит и ценит родной русский язык - уверенность фраз, отсутствие всякой вычурности. Даже когда стала входить в моду нынешняя «скорострельность», стремление сказать чуть ли не целую страничку текста на одном вздохе, Игорь оставался самим собой - его бархатистый баритон звучал все также неторопливо, обстоятельно (без всякой «каши» во рту).

Не все было гладко и ладно в его журналистской судьбе.

ИЗ ДОСЬЕ «АП»

Игорь Данилович Игнатенко - наш земляк, коренной амурчанин, родился 4 мая 1943 г. в селе Ромны, детство и юность провел в селе Тамбовка.

Окончил Благовещенский пединститут, историко-филологический факультет. Работал на Амурском радио и телевидении, в газетах «Амурская правда», «Кадры - селу». Участник VII Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1979). Член Союза писателей России с 1991 г., поэт и прозаик.

Автор одиннадцати книг стихотворений и прозы. Лауреат Амурской премии в области литературы и искусства за книгу стихотворений и поэм «Прощай...» С 1996 г. председатель правления Амурской областной писательской организации. Редактор альманаха «Росток».

Живет в Благовещенске.

делились мыслями, чаяниями. Шел очень важный и заинтересованный разговор о человеке и его предназначении в этой жизни, о его стезе...

Мне особо запомнилась «Стезя» с Николаем Лошмановым. Она, как потом оказалось, была